

24 часа в сутки команда 1-й пожарно-спасательной части Белгорода готова прийти на помощь

Вызов самому себе

За что огнеборец Владимир Федченко любит свою работу

ПРИЗВАНИЕ Не все герои носят плащи. У многих амуниция потяжелее. Вот и пожарный Владимир Федченко играючи облачается в экипировку общим весом около 30 килограммов. В ней он идёт в огонь и кромешный дым, когда ничего не видно на расстоянии вытянутой руки. Идёт, чтобы снова и снова спасать людей из коварного и безжалостного огненного плена. «Белгородская правда» накануне Дня спасателя рассказывает историю человека, который постоянно

все за одного. Как раз слаженность действий и привлекла стажёра Федченко, когда он, пока ещё не имея допуска к тушению, наблюдал за работой старших коллег на пожарах. А потом пришёл и его черёд вступить в борьбу с огнём в квартире на улице Шаландина.

– Свой первый пожар я помню, такое никто не забывает. Как бы ты теоретически ни был подготовлен, всё равно тяжело. Заходишь в задымлённое помещение и просто ничего не видишь. Надо не потеряться, не отстать от ребят и ещё искать пострадавших, очаг возгорания. Пом-

штатных ситуаций, которые спрогнозировать нельзя, поэтому ориентироваться нужно прямо на месте. И тут важную роль играет опыт.

Как раз опыта у Владимира Федченко за 11 лет накопилось достаточно, а значит, есть и интересные истории спасения. Одна из них произошла около 4 лет назад в многоэтажке рядом с 1-й пожарно-спасательной частью (туда Владимир Федченко перешёл, отработав 2 года во 2-й ПЧ).

– Случилось возгорание электрощитовой на 11-м этаже. Мы поднялись наверх и включили дыхательные аппараты – было сильное задымле-

века, который постоянно рискует собой ради других.

ЕЛЕНА КОРЖОВА
ПАВЕЛ КОЛЯДИН (ФОТО)

«МНЕ ПОНРАВИЛОСЬ!»

Очередные дежурные сутки у помощника начальника караула 1-й пожарно-спасательной части Белгорода **Владимира Федченко** и его подчинённых начинаются с 8 утра. В следующие 24 часа эта команда в любой момент придёт на помощь в случае пожара. Наготове техника, боёвки, шлемы, краги (кожаные перчатки), термостойкие сапоги и дыхательные аппараты: как только поступит вызов, экипироваться и выехать нужно за считанные секунды.

Ну а пока затишье, а значит, есть возможность пообщаться. Мой собеседник родом из Красноярского района. Попробовать себя в пожарной охране решил сразу после армии. В апреле 2011 года пришёл во 2-ю пожарно-спасательную часть Белгорода.

— Мне понравилось сразу же! Работа хоть и сложная, но интересная: постоянно что-то происходит. В реальности всё оказалось даже лучше, чем я себе представлял: не ожидал, что попаду в дружный, сплочённый коллектив. Думал, что на меня как на новичка будут свысока смотреть, но ничего такого не было. Наоборот, я сразу попал в дружную команду, — делится воспоминаниями Владимир Федченко.

Пожарные дружат не просто караулами (дежурными командами), но и целыми семьями. Так и появляется то самое единение, когда один за всех и

страдавших, очаг возгорания. Помню, как зашёл на кухню и там потярся: хожу по кругу и не могу найти выход. Слыши: ребята разговаривают, руками по стенке шарю, что-то роняю, пытаюсь выйти. С опытом, конечно, к этому всему привыкаешь и уже не так страшно, начинаешь принимать решения хладнокровно, — говорит огнеборец.

В спокойном тоне Владимира чувствуются опыт и закалка:

— Мы обычно идём звеном по трое и более человек, и молодых ставят посередине именно для того, чтобы не отстали. Если новичок заблудится, это может печально закончиться. Однаковых пожаров не бывает, в каждом здании своя планировка, и нужно ориентироваться на ощущение, при том что ты там никогда не был.

— Какие пожары самые сложные? — интересуюсь я.

— В подвалах, если сильное задымление. Там очень трудно ориентироваться, искать очаг возгорания, особенно если это большое помещение.

«ЧТО-ТО МЕНЯ ПОТЯНУЛО НАЗАД»

Я предлагаю рассказать о самом запомнившемся происшествии. Владимир объясняет:

— Что-то одно выделить нельзя. Как не получится принять единую схему и отрабатывать её снова и снова. Каждый пожар развивается по-разному, это зависит от характеристик здания, от ветра, от других условий. Если на месте возгорания никого нет — это одно, а если там люди — другое. Возникает многое вне-

аппараты — было сильное задымление. Идём, ничего не видим, ищем пострадавших. Ведь человек может выскочить из квартиры, надышаться дымом и упасть, его в первую очередь надо вытащить. Мы обошли коридор, никого не нашли, потушили электрощитовую. Возвращаемся назад, идём на балкон на свежий воздух, собираемся открыть дверь, чтобы проветрить. И тут что-то меня потянуло назад, и я предложил ещё раз проверить помещение. Иду, свечу фонарём и вдруг вижу: прямо передо мной стоит человек. Просто стоит и молчит. Я даже опешил: как, откуда? Мы же всё проверили! Надеваю спасустройство, вывожу на балкон, это оказывается бабушка.

Пожилая женщина ехала на лифте (скорее всего, с одного из промежуточных этажей), поднялась на 11-й этаж, двери открылись, и всё сразу наполнилось дымом. Бабушка по инерции вышла в коридор, а когда поняла, что произошло, впала в stupor и даже не могла кричать.

— Понимаете, меня ведь тогда прямо потянуло обратно. Какое-то внутреннее чувство сработало. Ребята ещё говорили, мол, только что проверили, но я настоял, чтобы посмотрели ещё раз, — задумчиво говорит Федченко.

БЕЗ ПАФОСА

Эту трогательную историю спасения Владимир Федченко рассказывает без пафоса (пожарные вообще не из тех, кто хвалится), при этом поясняет, чем опасны пожары в электрощитовых:

— Люди замечают, что дым идёт в квартиру из коридора, и понимают,

Владимир Федченко

что нужно выйти, не обращая внимания на то, что лестничная клетка задымлена. Они думают: ну что там с пятого этажа пробежать вниз до первого. Это большая ошибка, можно попросту задохнуться: 3–5 вдохов, и человек без сознания. Лучше закрыть двери, прикрыть чем-нибудь щели, открыть окно и выйти на балкон. Поэтому на пожарах мы делаемся одни занимаемся тушением, а другие пробегают лестничные марши, чтобы найти возможных пострадавших. Мы так одного парня без сознания выносили, сейчас он жив, всё хорошо.

Тут же мой собеседник припоминает ещё один случай, произошедший год назад: тоже горела электрощитовая в одном из домов, и дочь с отцом выходили по лестнице.

— В итоге она вышла, а он отстал. Женщина начинает кричать, что нужно бежать искать его, не слушает, когда мы говорим, что уже везде прошли, и нигде никого нет. Мы поднялись в квартиру, три раза обыскали комнаты и пролёты, никаких результатов. У неё уже слёзы, истерика. А в итоге оказалось, что он просто по пути зашёл к соседке, потому что почувствовал себя плохо.

ХОРОШИЙ НАЧКАР

От рабочих будней Владимир Федченко отдыхает на семейной пасеке (это увлечение перешло к нему от отца, а отцу — от деда), зимой любит кататься на лыжах. А дома

нашего героя ждут жена **Наталья**, шестилетний сын **Захар** и 4-летняя дочь **Маша**.

— Сын даже хвастается: у меня папа пожарный! Знаете, детям нравится наша профессия, им интересно всё: и форма, и машины. Для них это очень круто.

Впрочем, и сам Федченко вполне разделяет такое убеждение. Несмотря на все риски, службу бросать не хочет. И вот почему:

— Работа интересная, здесь дружный коллектив, с которым приятно работать. Мы даже без слов понимаем друг друга. Каждый пожар — это определённый какой-то вызов самому себе: справлюсь или нет.

— Хороший начкар (начальник караула, по факту Владимир Федченко выполняет обязанности руководителя). — **Прим. авт.**), — коротко и ёмко характеризует коллегу один из подчинённых.

Ещё один пожарный, **Роман Фильшин**, добавляет:

— Владимир Николаевич обучает, свой опыт передаёт, особенно практический. Да и вообще, во всём поможет, подскажет.

Накануне праздника пожарные желают коллегам, в первую очередь, сухих рукавов, а ещё — здоровья (без него в этой профессии никак).

— И чтобы дома был порядок. Поэтому что если в семье всё хорошо, никто не болеет, детки здоровые растут, то и на работу идёшь на позитиве, и дело своё делаешь с лёгким сердцем. БП